

Разгром шведских интервентов под Полтавой

«Военно-исторический журнал»- №1 1939 г. С наступлением весны 1709 г. приближался момент решения исторического спора России с Швецией, а вместе с тем и с Западной Европой: или Россия утвердится и станет равноправным членом среди западноевропейских государств или она окончательно потеряет свою экономическую и политическую независимость. С напряженным вниманием следили западноевропейские государственные и общественные деятели за тем, как решится этот великий спор. Большинство из них не верило в силу русского государства и его народов. Серьезность назревавших событий понимали обе стороны.

Петр I считал предстоящее генеральное сражение «зело опасным делом» и всю зиму тщательно готовился к нему. За десять лет борьбы со шведами русская армия прошла суровую школу и научилась побеждать. Русские солдаты по сообразительности, исключительной выносливости, дисциплинированности и храбрости были выше войск современных западноевропейских армий. Во главе армии стояли талантливые сподвижники Петра: Шереметев, Меншиков и др., опередившие в искусстве ведения войны своих «учителей шведов».

В 1708 г. русские войска под командованием Петра при деревне Лесной одержали первую крупную победу над шведами. Меньшими силами был уничтожен 16-тысячный отряд Левенгаупта и огромный

обоз, который должен был доставить Карлу XII продовольствие и боеприпасы. Победа под Лесной явилась стратегическим обеспечением предстоявшего генерального сражения. Эту победу Петр назвал «матерью победы Полтавской». Она окончательно вселила уверенность в русские войска, развенчала «непобедимость» шведов. Эта победа лишила шведскую армию возможности пополнить свои ряды, получить боеприпасы.

Зимой 1708-1709 гг. вторгшаяся на Украину армия Карла XII расположилась на квартирах в районе Ромны, Прилуки, Лохвица, Гадяч. Петр приказал опустошить весь окружавший шведов район. Одновременно были укреплены Чернигов, Нежин, Киев, Переяславль, Переволочна, Полтава. Русская армия расположилась в районе Лебедин, Ахтырка, выдвинув авангард к Веприку. Интервенты оказались в стратегическом окружении: укрепленные пункты преграждали все важнейшие пути, на Московском операционном направлении была расположена русская полевая армия.

Шведы не учитывали, что им придется воевать не только с русской армией, но и со всем народом России. При поддержке местного населения, создававшего партизанские группы, русские войска систематически производили налеты на шведов. Суровая зима, недостаток продовольствия и частые передвижения шведской армии способствовали ее деморализации. Численность армии Карла XII в этих условиях сокращалась. Но все же шведы к весне 1709 г. имели здесь около 35 тыс. человек.

В поисках продовольствия и одежды шведские солдаты прибегали к мародерству и насилиям над местными жителями. Многие шведские генералы устали от длительной войны и советовали королю временно отойти за Днепр. Они надеялись, что это даст возможность укрепить армию, выждать присоединения польских войск Станислава Лещинского и активизировать действия крымских татар и Турции. Но Карл XII продолжал еще верить в свое военное счастье и категорически отвергал всякую мысль об отступлении за Днепр. «Мы должны, – говорил он, – вытеснить его (неприятеля. – Б. Т.) из Украины; тогда, имея во власти

природные богатства этой земли, нам не трудно будет продолжать путь к Москве»¹.

К марту 1709 г. шведский король в поисках более удобного района для отдыха армии сосредоточил свои войска фронтом на восток к р. Ворскле, имея в тылу р. Псел с опорными пунктами: Лютенькой, Опошней, Сенжарами и Решетилровкой. Он предполагал спокойно ожидать здесь подхода войск Станислава Лещинского, крымских татар и турок, с прибытием которых шведская армия должна была продолжать прерванное наступление на Москву. Но русские зорко следили за каждым шагом шведской армии и за происками Карла, стремившегося склонить на свою сторону крымских татар и турок, удержать под своим влиянием Польшу и переманить к себе верхушку украинского казачества.

К началу весны русская армия расположилась на левом берегу реки Ворсклы, имея у себя в тылу опорные пункты: Богодухов, Краснокутск, Полтаву. Главные силы находились в Богодухове под начальством Меньшикова. Значительная часть русской конницы была сосредоточена у р. Ворсклы. Западнее, почти в тылу шведской армии, между реками Сулой и Пселом находились отряды Шереметева и гетмана Скоропадского. Постоянными набегами они тревожили шведов с тыла и препятствовали Карлу XII поддерживать систематическую связь с Польшей. Все ближайшие к расположению шведов города и села были заняты русскими гарнизонами. Шведский историк Адлерфельд, находившийся при армии, писал: «Наши войска всегда сильно страдали, когда им приходилось итти на фуражировку, так как русские не пропускали случая, чтобы потревожить их»². Карл XII был лишен возможности поддерживать регулярную связь со своим глубоким тылом. Его курьеры не могли прорвать кольцо русских войск.

Стратегическое окружение и постепенное истребление по частям шведской армии крайне беспокоило и раздражало Карла XII. Он хотел во что бы то ни стало овладеть операционной линией р. Ворсклы и открыть себе путь к Харькову и Белгороду и дальше на Москву. На этом пути шведам нужно было овладеть опорными

пунктами, прикрывавшими выход к Белгороду. Одним из таких пунктов была Полтава. Занятие Полтавы обеспечивало шведам связь с Запорожьем и Крымом, Некоторое влияние на Карла XII имели и советы Мазепы. В «Журнале государя Петра I», редактировавшегося Гюйссеном, от 4 июня 1709 г. было написано: «Неприятель сей город держал в атаке по совету Мазепину для того, чтобы то место, по мнению его, имело удобствовать входу в Россию и коммуникации с поляками и татарами»³, Мазепа прельщал шведов также полтавскими запасами продовольствия и снаряжения.

Основная цель Карла XII состояла в том, чтобы, разбив русских под Полтавой, открыть путь движения на Москву. Поэтому Карл XII еще с наступлением весны начал усиливать свою дипломатическую деятельность. Он добивался от Польши более энергичного воздействия на другие страны и прежде всего на Турцию в пользу Швеции.

Дипломатическую деятельность Швеции и Польши, стремившихся во что бы то ни стало втянуть в войну против России колеблющуюся Турцию, надо было парализовать не только путем дипломатических переговоров, но и реальным воздействием, показав силу русского государства. Петр I в середине февраля из Ахтырки выехал в Белгород, а из Белгорода в Воронеж⁴. Цель этих поездок – привести в боевую готовность край и ускорить строительство флота, положив тем самым предел колебаниям Турции, стремившейся выступить на стороне Швеции.

Венецианский резидент Байли Джюстиниани в своей депеше от 29 ноября 1708 г. сообщал, что «Порта сохранит свой нейтралитет, если не произойдут события, угрожающие безопасности пограничных областей», но в то же время он считал, что если бы великий визирь мог, не ожидая Константинополя, достигнуть некоторых успехов над «Государем, строящим козни против Турции», он уступил бы настояниям лиц, стремившихся вовлечь его в войну с Россией⁵.

Два обстоятельства, удерживали Турцию от выступления против русского государства: во-первых, Турция боялась, «что в ближайшем будущем предстоит заключение мира между Францией и ее врагами; таким образом Австрия освободится от своей войны с Францией» и будет угрожать безопасности «Турции на берегах Дуная»⁶; во-вторых, Турцию пугало усиленное строительство русского флота.

26 апреля, в то время, когда шведская армия сосредотачивалась у Полтавы, Петр I двинул русскую эскадру из Азова к устью Дона и в этот же день прибыл в Троицкий городок, где «с 14 кораблей троекратною пушечною пальбой был поздравлен». Подготовка к развитию операций на море, которую проводил Петр I, обратила на себя внимание турецкого правительства.

Примечания:

1. «Русская военная сила» под ред. А. Н. Петрова, изд. 2-е, т. II, Москва, 1892 г., стр. 31. [↔]
2. К. Вейланд. *Theatri Europaei*, изд. 1720 г., цит. по сб. «Полтавская битва», стр. 203. [↔]
3. Собрание Ф. Туманского, т. VIII, стр. 35–36. [↔]
4. «Журнал или поденная записка Петра I, ч. I, стр. 183–185 [↔]
5. Стилле. Карл XII как стратег и тактик. Петербург, 1912 г., стр. 88. [↔]
6. Там же, стр. 92–93. [↔]

В конце апреля в г. Троицк к Апраксину прибыл турецкий курьер с письмом от визиря, в котором тот писал, что ему известны приготовления России к войне против Турции, и просил разъяснить причины нарушения «постановленного мира». Для того, чтобы показать Турции, как опасны для нее заигрывания с Швецией, Петр дал возможность курьеру лично убедиться в том, что действительно сделаны большие приготовления и если Турция нарушит нейтралитет, русский флот может быть направлен к Константинополю. Убедившись в этом, посланец визиря поклялся,

что Турция и «в мыслях не имеет начинать войну против России», и заверил, что сейчас же после его прибытия правительство пришлет подтвердительные мирные статьи. Во время переговоров с русским послом П. А. Толстым 20 апреля визирь уверял его в дружественных отношениях Турции к России и заявил о готовности султана дать «наикрепчайшие указы в Крым и Белгородскую орду и Кубань, и протчия подданные орды... дабы ни один за границу не был пропущен»¹.

Через несколько дней Петр писал Апраксину, что «Здесь слава богу все добро и иных ведомостей не имеем, только что здесь Турской посланный объявил, что получил он письмо из Крыму от Керченского паши, что присланные в Крым от шведов и запорожцев высланы без дела назад»². Убедившись в достижении своей цели, Петр I решил приостановить дальнейшие приготовления к морскому походу, ограничившись требованием к Турции об «утверждении мира».

К середине мая переговоры с Турцией закончились. 20 мая русское правительство получило копию с указа, посланного султаном «в Крым, и на Кубань и в Белгородскую орду, чтобы мир с его Царским Величеством свято и не нарушимо содержали и помощи королю-Карлу Шведскому и Лещинскому и Гетману Мазепе не чинили, и татар не токмо в помощь, но и за границу отнюдь не выпускали под смертною казнию»³.

Твердая, но дружественная политика русского государства по отношению к Турции не замедлила дать результаты. Шведский король потерпел неудачу. Вмешательство Турции в войну против России было временно исключено.

Переход изменника гетмана Мазепы к шведам способствовал оживлению сепаратистских тенденций верхушки Запорожского казачества. Меньшая часть казачества с кошевым атаманом К. Гордиенко во главе была непримиримым врагом Московского государства и стремилась перетянуть сечевиков на сторону Карла XII и Мазепы. Гордиенко призывал польских панов на Украину. В

апреле «на отъезде карауле войсками коронного (гетмана Витявского) были пойманы два курьера с письмами от Гордиенко к Лещинскому и казакам, обретающимся на Ингуле, Ингульце и Боге и иных речках». В этих письмах кошевой призывал Лещинского на Украину, а казаков – «к нему вору на случение»⁴.

Кошевому Гордиенко не удалось, однако, повести за собою значительную часть казачества. Основная масса казачества была против шведских интервентов, Мазепы и их агента К. Гордиенко. Они послали письмо к Мазепе, в котором именовали себя царским войском и подчеркивали, что будут действовать в целях освобождения Украины от вторжения иноплеменников. Но несмотря на это, положение в Запорожской Сечи было довольно неустойчивым. Поэтому Петр I проводил по отношению к Сечи осторожную политику. С одной стороны, он действовал увещаниями «ученить (их) добром по самой крайней, возможности»; с другой стороны, он принимал более действенные меры к тем казакам, которые пытались выступить против русского государства. Для этого он предложил Меншикову направить «полка два или больше, взяв из гарнизонов, послать Каменный затон с добрым командиром... и чтоб оные конечно при самом вскрытии воды плыли (от Киева вниз по Днепру. – Б. Т.) также и вам левую руку у неприятеля брать и не далеко быть надлежит, а особливо, когда ежели оной пойдет за фельдмаршалом или к Днепру»⁵.

При выделении командира группы войск, отправляемых в Запорожскую Сечь, Петр советовал Меншикову: «чтоб лутче инога командира над Шарфом отправляемым в Каменный затон, ученить из брегадиров (буде из пеших не выберетца, то хотя из конных) кто поумнее, ибо там не все шпагою, но и ртом действовать надлежит, а кого, то полагаюсь на Вас»⁶.

В Запорожскую Сечь были направлены лучшие командиры петровской армии: Ренне, Г. Волконский и Яковлев; последний очевидно был во главе отряда, так как он там оставался до тех пор, пока не было сломлено сопротивление запорожцев.

По совету крымского хана К. Гордиенко удалось при содействии Мазепы поднять часть казачества на борьбу против русского государства. Прибывшие в Запорожскую Сечь посланцы Мазепы с воззванием и деньгами подкупили некоторую часть сотников и добились созыва Рады. 12–13 марта Рада постановила перейти на сторону шведов.

Предательская политика верхушки казачества усложняла взаимоотношения России с Турцией. Мазепа просил и крымского хана и Порту (Принять их «...под своей протекцией»⁷).

Колебания в политике Турции по отношению к России подогревали надежду верхушки казачества на помощь извне. Петр I вынужден был принять самые решительные меры, чтобы привести к повиновению восставших и помешать им оказывать вредное влияние на отношения с Турцией. В начале мая восставшие запорожцы были разгромлены. Гордиенко удалось привести к Карлу XII только незначительную часть казаков. Сечь была захвачена; кроме того, Яковлев сжег все суда, собранные запорожцами для Карла. Шведская армия потеряла бывшие в ее распоряжении средства для переправы через Днепр.

«При известии о катастрофе, – писал Сильтман в своем дневнике, – в шведской главной квартире замечалась большая растерянность»⁸.

Овладение Запорожской Сечью оказало большое влияние на украинское казачество. Значительная часть сторонников Мазепы и Карла XII «начали поворачиваться к ним спиной, поняв захватнический характер политики шведского короля, который стремился превратить Украину в свою колонию. Свободолюбивый украинский народ в тесном содружестве с братским русским и белорусским народами оказал упорное сопротивление шведским захватчикам и их агентам Мазепе и Гордиенко.

Большие надежды король возлагал на Польшу. Однако Станислав Лещинский, разбитый рыбинским генералом, сторонником Августа, едва сам держался в Польше и не мог оказать помощи шведам.

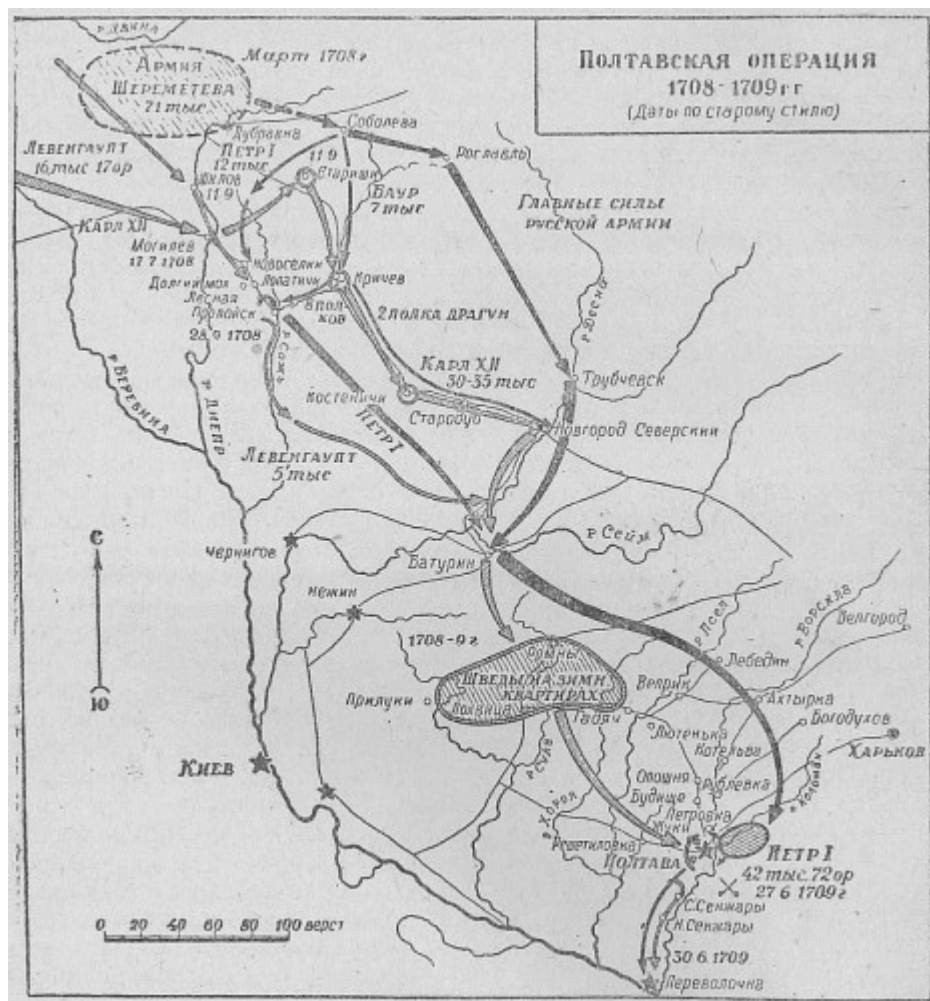

Такова была обстановка накануне полтавской операции. Петру I удалось пресечь попытки шведского короля и Мазепы поднять против русского государства украинское и запорожское казачество и втянуть в войну против России крымских татар и Турцию. Но Карл XII все-таки решил начать осаду Полтавы и дать генеральное сражение русским войскам.

Примечания:

1. ТИРВИО (Труды императорского русского военно-исторического общества). Дневник пребывания царя в Воронеже, т. III, стр. 165. [↔]
2. Там же, [↔]
3. ТИРВИО, т. III. Дневник пребывания царя в Воронеже. [↔]
4. Бычков. Материалы, т. I, стр. 656. [↔]
5. ТИРВИО, т. III, стр. 109. [↔]
6. Т а м ж е. [↔]
7. Там же, т. IV, стр. 91 [↔]
8. Стилле. Карл XII как стратег и тактик, стр. 85–86. [↔]

В сопровождении своей свиты и Мазепы он отправился к Полтаве для личной рекогносцировки. Полтава – сравнительно небольшая крепость, расположена на правом высоком берегу р. Ворсклы, при впадении в нее Коломака. В месте своего слияния эти реки образовали множество рукавов, протекающих в широкой низменной долине, покрытой непроходимыми болотами, чрезвычайно затрудняющими сообщение города с восточным берегом реки Ворсклы. Крутые возвышенности правого берега отделены от русла реки болотистой местностью, шириной примерно в километр. Незадолго до осады Петр I приказал исправить старые укрепления и построить ряд новых. Но эти укрепления не представляли достаточно сильной преграды для первоклассной в то время армии шведского короля. Гарнизон Полтавы состоял из 4 000 солдат и 2 500 вооруженных жителей при 28 орудиях. Во главе гарнизона стоял храбрый и энергичный полковник А. С. Келин.

В конце апреля шведы появились под стенами Полтавы. Часть их войск расположилась в укрепленном лагере, а другая – в окрестных деревнях. В Будище для прикрытия предстоящей осады был оставлен под начальством генерала Росса наблюдательный отряд в составе двух драгунских и двух пехотных полков. Сосредоточив свои войска под Полтавой, шведы приступили к осадным работам, руководство которыми было возложено на генерал-квартирмейстера шведской армии Гилленкрока – «маленького Вобана», как его называл шведский король.

У генералитета шведской армии не было единого мнения о целесообразности осады Полтавы. Многие генералы не верили в возможность взятия Полтавы и отговаривали Карла от этой операции. Такого мнения в частности придерживался и Гилленкрок, В разговоре с Карлом¹. Гилленкрок, учитывая решимость к сопротивлению, проявляемую русскими, а также недостаток артиллерии у шведов, высказывал сомнение в успешном

исходе предстоящего сражения. Но Карл приказал начать работы и форсировать осаду Полтавы.

После рекогносцировки местности Гилленкрот составил план осады. «Решено было вести атаку с западной стороны города и ограничить осадные работы тремя параллелями, соединив их между собой простыми ходами сообщений. Для производства работ выслали большой наряд, который должен был в первую же ночь добраться до крепостного рва, а потом внезапно начать атаку»².

Еще до начала осадных работ (28 и 29 апреля) шведы сделали попытку штурмом взять Полтаву, но, встретив мужественное сопротивление гарнизона, вынуждены были отступить. На следующий же день с наступлением темноты шведы начали осадные работы. Как только в гарнизоне стало известно об этом, полковник Келин решил немедленно сделать вылазку. Высланный им отряд быстро опрокинул сторожевые пикеты, внезапно напал на шведов и, захватив шанцевый инструмент противника, благополучно вернулся в Полтаву. Высланные шведами подкрепления двинулись вслед за русским отрядом, и ночью 1 мая у крепостной ограды завязался горячий бой, продолжавшийся до рассвета. В этом бою шведы потеряли около 500 человек и вынуждены были отступить. Русские потеряли 212 человек убитыми и ранеными³.

Примечания:

1. С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. III, стр. 1549. [↔]
2. Гилленкрот. Современное сказание, стр. 82–84. [↔]
3. ТИРВИО, Дневник осады Полтавы, т. Ш, стр. 262. [↔]

На следующий день шведы снова приступили к осадным работам. Гарнизон Полтавы неоднократно повторял внезапные вылазки, во время которых разрушались осадные сооружения шведов. Но интервенты упорно продвигались вперед и им удалось дойти до крепостного рва. «Вчерашняго дня, – писал Меншиков государю 5

мая, – получили мы от коменданта Келина письмо, что шанцы под самой ров подведены»¹.

Гилленкрок, руководивший осадными работами,, считал свою задачу выполненной и советовал королю попытаться открытой силой овладеть крепостью. Но Карл XII, располагавший к этому времени уже точными сведениями о состоянии крепостных валов, решил продолжать инженерную атаку, пройти сапами через ров и заложить мины под крепостной вал².

Полковник Келин, предвидя бомбардировку города, занялся утолщением крепостных валов и время от времени производил вылазки. Период с 4 по 14 мая прошел в тщательной подготовке обеих сторон к генеральному сражению. Весть об осаде Полтавы дошла до главных сил русской армии, и они были передвинуты из Богодухова к реке Ворскле. 2 мая главные силы расположились между Котельной и Лихачевкой³. Сосредоточение русской и шведской армий у Полтавы шло почти одновременно.

5 мая русское командование не имело точных данных о сложившейся обстановке. Меншиков, например, считал, что гарнизон сам справится с обороной крепости. Это свидетельствует о том, что в русском лагере еще твердо не знали о намерении шведов всеми силами штурмовать крепость. Только на следующий день, получив донесение Келина, в котором говорилось, что «неприятель оную крепость уже несколько раз жестоким приступом атаковал и хотя с великим уроном отбит и через вылазки многих людей потерял, однако же, до сего «времени, помянутой город в крепкой блокаде держится», Меншиков понял серьезность положения. Он созвал военный совет, который решил отвлечь внимание противника от крепости нападением на Опошню и Будище⁴.

Нападение на шведов предполагалось произвести, переправившись за р. Ворсклу одновременно в трех направлениях. Главные силы должны были оставаться на левом берегу Ворсклы и быть в полной готовности «сикурсовать» в том направлении, «куда неприятель

сильнее наступит»⁵. В ночь с 6 на 7 мая русские отряды успешно переправились на правый берег Ворсклы у Опошни и перешли в наступление на отряд Росса. Наступление русских было быстро обнаружено шведами, и они открыли сильный пушечный и ружейный огонь. Русским удалось сбить линию прикрытия и захватить одно знамя, две пушки и 180 пленных, в том числе майора Лоде. Остальная часть гарнизона линии прикрытия разбежалась. Для русских открылся путь к Опошне.

Но Росс поднял по тревоге главные силы своего отряда, два пехотных и два драгунских полка и двинул их против русских, направлявшихся к Опошне. Убедившись, что силы русских превосходят силы шведов, Росс не решился вступить в бой. После первого же залпа наступающих он зажег предместье и отступил в Опошненский замок.

Отряд Гольца уже подошел к замку и приготовился к его штурму. Но Меншиков, руководивший этой операцией, получил сведения о подходе шведских подкреплений и решил отступить. Действительно, сам шведский король с двумя гвардейскими батальонами и четырьмя драгунскими полками двигался на помощь осажденным. Однако русским удалось благополучно отвести свои части на левый берег р. Ворсклы.

Намеченный план – отвлечь шведов от Полтавы – не привел к желанным результатам. Шведский король в ночь с 7 на 8 мая ожидал нового нападения русских, а затем решил подтянуть свои войска ближе к Полтаве. Пехота расположилась поблизости к крепости, а конница заняла д. Жуки.

Русская кавалерия, оставленная Меншиковым на правом берегу реки Ворсклы, расположилась севернее д. Жуки и непрерывно наблюдала за противником. Она уничтожала отдельные шведские отряды, отрывавшиеся от главных сил своей армии. Меншиков сообщал Петру: «мы повседневно чиним здесь неприятелю диверзии, но желаю к тому скорого к нам прибытия вашей милости, ибо ко всему знатная прибудет резолюция; баталии елико возможно оберегаемса, а понеже неприятель со всей силой

против нас собрался, и я по вашему указу послал к Шереметеву, чтобы, оставя Волконского с тремя полками при гетмане, к нам поспешал, також Долгорукову велел сюда итти».

Девятого мая Меншиков получил письмо от царя с советом «в осаде полтавской гораздо смотреть надлежит, дабы оное... освобождена (была) или по крайней мере безопасна была от неприятеля, к чему предлагаю два способа: первое – нападение на Опошню и тем диверсию учинить; буде же то невозможно, то лутче притить к Полтаве и стать при городе по своей стороне реки (как было у Новгород-Северского) понеже сие место зело нужно... и сим способом неприятеля достать ево не может, ибо всегда возможно в город людей прибавливать и амуницию, протчее дается на ваше доброе разсуждение»⁶.

Один из рекомендованных царем способов борьбы против шведов уже был испытан и не привел к желательным результатам, поэтому Меншиков прибег ко второму. 12–13 мая русская армия спустилась вниз по левому берегу р. Ворсклы и сосредоточилась у д. Крутой Берег, против Полтавы. Главное внимание русского командования было обращено на оказание немедленной помощи осажденному гарнизону. 15 мая Меншикову в результате сложного маневра удалось в темноте в сопровождении местных жителей перебросить в крепость отряд Головина численностью около 1 000 человек. Переодетый в шведское обмундирование отряд перешел через болото и подошел к окопам шведов, которые приняли смельчаков за своих и пропустили их. Шведы обнаружили свою ошибку тогда, когда уже было поздно: русский отряд штыками проложил себе дорогу к крепостным воротам. Карл XII, узнав об этой операции, сказал: «Я вижу, что мы научили русских воевать». После этого русские тщетно пытались каким-либо образом оказать помощь осажденным в Полтаве. Через непроходимые болота у р. Ворсклы начали строить гати из фашин, отдельные конные отряды продолжали производить налеты на шведов с целью отвлечь их внимание от крепости. Однако шведы продолжали окружать Полтаву тесным кольцом.

27 мая под Полтаву прибыл со своими войсками Шереметев, а 4 июля – Петр I, находившийся с февраля в Троицком городке. О прибытии новых подкреплений гарнизон был извещен пушечным выстрелом с холостым ядром, в которое вложили письмо государя с призывом держаться как можно дольше. Петр писал, что принимаются меры для спасения гарнизона. Письмо было прочитано в ратуше, и осажденный гарнизон и жители города поклялись не сдаваться неприятелю.

Примечания:

1. Русский архив 1875 г., кн. III, стр. 69. [↔]
2. Гилленкрот. Современное сказание, стр. 92–93. [↔]
3. ТИРВИО, т. III, стр. 150–151. [↔]
4. ТИРВИО, т. III, № 160. Журнал, т. I, стр. 188. Архив Куракина. Кн., т. I стр. 318. [↔]
5. Русский архив 1875 г., кн. III, стр. 69. [↔]
6. ТИРВИО, т. III, № 159. [↔]

Последние дни мая прошли сравнительно спокойно. Обе стороны готовились к решающей схватке. По рассказам многих перешедших из шведского войска дезертиров и взятых «полоняников» оказывалось, что: «в шведском войске великая скудность в провианте и для того будто намереваются итти к Днепру». Русская главная квартира дала указание идущему на помощь под Полтаву гетману Скоропадскому, чтобы он дал от себя указы «под жестоким страхом, чтобы жители тех мест хлеб вывозили и скотину выгнали в леса в крепкие места, а в городах бы и селах ничего излишнего в домах их не было, но малое число про свою нужду держали, чтобы тем неприятелю не дать никакого довольства».

Русские военачальники проявляли исключительную сообразительность и, как только узнавали о планах шведов, быстро принимали решения. Шереметев, прибыв под Полтаву, понял, что перевес сил и преимущества в инженерном отношении были на стороне шведов. «А прошу итти и чинить коммуникацию с

городом», писал Шереметев царю, «буде не малая медленность и дабы между тем неприятель своего намерения над Полтавою не ученил».

Это был прямой совет царю о необходимости принять другой способ борьбы против шведов. Шереметев рекомендовал, «что немалую часть пехоты и при том кавалерию через Ворсклу, выше Полтавы в полуторе мили, переправить и поставить в ретреншаменте; а из того ретреншаamenta всякие поиски чинить и диверзии неприятелю делать. А хот» бы неприятель и хотел нас в том ретреншаменте атаковать, то, он ученил ничего не может, понеже с тылу того ретреншаменту р. Ворскла, и если случай покажет к ретированию, то переход в руках наших будет. А когда неприятель с пехотою будет на нас наступать, также и в то время от шанцов возможно немалой алларм и диверзию ученил неприятелю»¹. Это письмо было написано еще до прибытия Петра в лагерь. Приехав в лагерь, Петр принял совет Шереметева.

Шведы снова усилили нажим на Полтаву. 1 июня в штурме крепости приняло участие 3 000 шведских солдат. Они бросили в крепость 32 бомбы, «от которых ученился в городе великий пожар». Воспользовавшись этим случаем, шведский король приказал войскам повторить штурм. Когда гарнизон был занят тушением пожара, шведские штурмовые колонны двинулись с двух сторон на приступ крепости. Некоторым передовым отрядам удалось взобраться на крепостной вал и водрузить свое знамя, а барабанщик уже бил «взятие». Но русский гарнизон грозной контратакой отбросил шведов к крепостному рву. Получив подкрепление, шведы еще раз бросились на штурм, но вновь были отбиты.

На другой день фельдмаршал Реншельд послал полтавскому коменданту предложение о сдаче крепости. Полковник Келин ответил шведскому парламентарю, что «нам уже было 7 предложений», а «приступов было 8, и из них, присланных на приступ более 3 000 человек при валах Полтавских головы положили. Итак, тщетная ваша похвальба; побить всех не в вашей

воле состоять, но в воле божией, потому что всяк оборонять и защищать себя умеет»².

Выслушав советы генералов, Петр I пришел к заключению, что надо быть готовым дать решительный отпор, если Карл XII попытается овладеть Полтавой генеральным штурмом или начнет после снятия осады отступление за Днепр, в Польшу. Расценивая положение Полтавы не безнадежным и рассчитывая на пополнение армии 40 000 калмыков, высланных ханом Аюкой, Петр решил еще «потрудить» шведов некоторое время над осадой крепости и продолжать «частительное» ослабление неприятельской армии.

В июне Петр дал приказ гетману Скоропадскому занять все переправы на реках Псел и Хорол и преградить пути, которыми мог бы воспользоваться шведский король для отступления в Польшу. Вот что писал Петр Долгорукову, находившемуся при гетмане Скоропадском в качестве советника:

«Объявляю вам, что мы здесь намерены неприятеля всеми силами атаковать с божиею помощью, и в то время надлежит вам со всем конным войском регулярными и нерегулярными с другую сторону напасть и потщиться добрую диверсию и ущерб по возможности учинить; для безопасности же надлежит вам два дела прежде изготовить: первое, чтоб мосты не один через реку Толь (Псел) были у вас готовы; другое – перед оными мостами учинить ретреншамент для всякого случая и в оный посадить пехоту, тогда, когда станешь перебираться за реку; еще чтобы отнюдь с вами телег не было, но только конница одна и вьюки, и о сем объяви Гетману, но объяви токмо то, что к нему писано, с коего посылаю вам копию; а что атакование неприятеля от нас будет, того не объявляй, дабы не пронеслось прежде времени, но секретно сие дело держи; а когда неприятеля будем атаковать, о том дадим вам знать впредь, дабы вдруг начать с обеих сторон; сие ж за-рань даю знать, дабы все у вас зарань же к тому приготовлено было»³.

После того как ушел шведский парламентар, комендант Полтавы

выслал из крепости тысячный отряд для нападения на нижние неприятельские шанцы от р. Ворсклы к болоту, в которых «было неприятельского войска 700 и 6 пушек». Удар по шведам был настолько стремительным, что они не успели подготовиться к отпору, и русский отряд быстро выбил противника из его «шанец», захватил всю артиллерию. «Шведов гнали к р. Ворскле, в весьма топкое болото». После этого русское командование решило попытаться установить связь с осажденными. 4 июня фельдмаршал Шереметев разослал «предложение», на которое он желал получить от «генералов письменных разсуждений» о том, как действовать дальше против шведов, «каким образом оной крепости пользу в неприятельском наступлении чинить и до сего намерения не допустить?»⁴. Большинство генералов высказалось за необходимость дать генеральное сражение шведскому королю и ни в коем случае не позволить ему уйти за Днепр.

Донесения полковника Келина сообщали об успешном ходе осадных работ шведов и о затруднительном положении осажденных, истощении продовольствия и боеприпасов и что дальнейшее стремление только «потрудить» противника «над тем местом» становится крайне опасным для гарнизона. В связи с этим 12 июня Петр созвал генеральный совет, на коротком было принято решение произвести демонстративное нападение на шведскую армию с нескольких направлений. 14 июня Скоропадский произвел нападение на д. Жуки, отряд Генскина атаковал Онжары, а отряд Ренне отбросил шведов от д. Петровка. Действия этих русских конных отрядов заставили шведов стянуть свои силы. к Полтаве. Но Карл все же не снял осаду.

На военном совете 15 июня шведы решили еще раз попытаться приблизиться апрошами к Полтаве, но и эта попытка окончилась неудачей.

Между тем события убедили Петра в нецелесообразности намерений русского командования только «потрудить» противника и 16 июня было решено дать «генеральную баталию»⁵.

17 июня отряд Ренне (12 драгунских и 3 пехотных полка) был переброшен на правую сторону р. Ворсклы у д. Петровка, где был возведен тет-де-пон, прикрывавший переправу. Для прочного удержания переправы 18 июня отряд Ренне был усилен дивизией Алларта. Шведы, отрядами которых руководил сам король, пытались оказать сопротивление. Карл, проезжая по берегу, во время разведки был ранен в пятку левой ноги. Вначале он не обратил внимания на свою рану и продолжал разведку. Однако рана оказалась настолько серьезной, что король вынужден был пролежать в постели несколько дней.

Приняв решение дать бой, русское командование в ночь на 19 июня передвинуло свою армию от д. Крутой Берег вверх по р. Ворскле. На другой день, под прикрытием отрядов Алларта и Ренне, у д. Петровки и южнее ее армия была переброшена на правый берег реки и расположилась в укрепленном лагере у д. Семеновки, в 8 км от Полтавы.

21 и 22 июня шведы возобновили ожесточенные штурмы Полтаву. Но героический гарнизон с помощью местных жителей и на этот раз дал отпор интервентам.

25 июня Петр продвинул свою армию к д. Яковцы, в 5 км от Полтавы. Войска немедленно приступили к постройке нового укрепленного лагеря. При новом расположении войск в тылу русских находился обрывистый берег р. Ворсклы. Справа и перед фронтом лагеря простиралась открытая равнина, которая упиралась своим отлогим спуском в лес, находившийся у д. Малое Будище и Тахтаулова. Этот лес замыкал равнину с запада. С левого фланга находился густой, трудно проходимый лес, тянувшийся почти до самой Полтавы. Между двумя лесами оставался промежуток шириною до 1,5 км, через который шведы при наступлении могли выйти к русскому укрепленному лагерю.

Петр I назначил атаку на 29 июня, так как к этому времени должны были прибыть из-за Волги войска калмыков. Но учитывая, что Карл может перейти в наступление раньше, Петр дал приказ произвести тщательную рекогносцировку местности, и 26 июня

русские войска приступили к возведению укреплений. Промежуток между лесами по приказу Петра был прегражден шестью редутами (сомкнутыми четырехугольными земляными укреплениями). Редуты были построены один от другого на расстоянии дальности ружейного выстрела. Впереди, перпендикулярно к первым, было возведено еще четыре редута (два из них не были окончены). Эти редуты вместе с укрепленным лагерем представляли довольно сильную позицию. В случае нападения шведы, стесненные с двух сторон лесом, не могли бы развернуть свои силы, а при наступлении их встречал фронтальный и фланговый огонь.

Военные специалисты и историки XVIII и XIX вв. считали, что выбор позиции русскими был исключительно удачен. Впервые в истории военного искусства была применена такая система укреплений. Смысл инженерной подготовки поля сражения Петром I многие историки объясняют неверно. Редуты выражали не оборонительную тенденцию, а явились активными пунктами для разгрома шведской армии. Шведы вели бой в линейных боевых порядках. Обычно вся армия выстраивалась в две линии по три шеренги в каждой линии; пехота располагалась в центре, конница на флангах, артиллерия впереди фронта или на флангах. Линейный боевой порядок позволял развить всю мощь ружейного огня того времени, но он исключал возможность маневрирования. Редуты были предназначены для того, чтобы разорвать сплошные линии боевого порядка шведов, обессилив их этим, и уничтожить разрозненные таким путем части шведской армии. Петр понимал слабые и сильные стороны линейной тактики и нашел средство против нее.

Ко дню полтавского сражения русская армия состояла из 58 батальонов пехоты, 17 полков конницы и располагала довольно мощной артиллерией – 72 пушками. Общая численность войск доходила до 42 000 человек.

„Изображение прославной баталии между войск российских и шведских... учинившейся неподалеку от Полтавы июня в 27-й день 1709”.
Картина Бартоломео-младшего, исполненная по указанию Петра I.

26 июня Петр произвел смотр пехотным полкам и «изволил расписать по дивизиям, из которых первую царское величество своею персоною изволили принять в правление, а прочие разделил по генералитету». Но «фельдмаршал и генералитет просил его царское величество, чтоб баталию не преобщаться, на что изволил сказать, чтоб о том ему не говорили»⁶.

Получив сообщение из Самары о движении 40 тыс. калмыков на усиление Петра I, Карл решил немедленно атаковать русские войска. Шведы имели не менее 30 000 человек. Из всей своей артиллерии они могли использовать только четыре пушки, так как не имели пороха. Победа Петра под д. Лесной принесла свои плоды.

27 июня в 2 часа утра шведская армия выступила из лагеря. Впереди в четырех колоннах двигалась пехота, за нею в шести колоннах следовала конница. Раненый шведский король не мог сам сидеть на коне и поручил общее руководство ходом боя фельдмаршалу Реншельду. Но желая ободрить войска своим присутствием, Карл явился к ним на носилках.

Петр приказал занять редуты двумя батальонами пехоты. За редутами было выстроено 17 полков кавалерии. Главные силы

русской армии (пехота и артиллерия) расположились в укрепленном лагере. Заметив наступление шведов, Меншиков двинул навстречу им свою конницу. В свою очередь шведская конница через интервалы между пехотными колоннами выдвинулась в голову. В три часа утра на линии редутов завязался бой.

Первая колонна Росса атаковала передовой, еще не достроенный редут, захватила его, а также редут, следующий за ним. Но когда Росс подступил со своей колонной к третьему перпендикулярному редуту, то он попал под перекрестный огонь двух перпендикулярных и трех фронтальных редутов. Это заставило колонну Росса отступить от редутов вправо и укрыться в лесу. Участок правее дороги, идущей от Полтавы в д. Петровку, был очищен от шведских войск, а колонне Росса угрожала опасность остаться отрезанной от главных сил.

К 4 часам главные силы русской армии были уже готовы к бою, и Петр приказал Меншикову отвести конницу на правый фланг лагеря.

Имея частный успех, Меншиков решил разбить врага на линии редутов, о чем послал донесение Петру, прося его подкрепить конницу несколькими полками пехоты.

В это время Карл XII решил обойти продольные редуты с севера. Под огнем фронтальных редутов шведская кавалерия вынеслась вперед и развернула фронт влево от дороги из Полтавы в Петровку. Меншиков заметил этот маневр шведов и занял своей позицией промежуток между продольными редутами и Будищенским лесом. Атаки шведской конницы были отбиты. Меншиков захватил 14 знамен.

Лимьер писал, что русские «заставили шведов атаковать с фронта, они помогали движениям и построению московской кавалерии, которая до сего времени всегда легко расстраивалась и приходила в замешательство, наконец, они могли анфилировать шведскую армию»⁷. При отступлении шведская кавалерия расстроила свою пехоту, двинутую вслед за ней на штурм редутов. Несколько

повторных атак шведов на редуты были отбиты.

Петр, наблюдавший за ходом боя, вторично приказал Меншикову отвести конницу назад. Но Меншиков продолжал упорствовать. Петру стало известно, что при перегруппировке сил шведская армия разделилась на две части. Шесть батальонов и несколько эскадронов с генералами Россом и Шлиппенбахом оказались отрезанными продольными редутами и укрылись в лесу, ближе к Полтаве. Петр приказал Меншикову с 5 кавалерийскими полками и 5 батальонами пехоты уничтожить эту колонну. Бауру было приказано принять начальствование над остальной конницей и начать отход к правому флангу укрепленного лагеря, что и было выполнено.

«Князь Меншиков выполнил приказание в точности и к несчастью для шведов на своем пути наткнулся на резервный отряд в количестве 4 000 человек, стоявший у леса и прикрывший правое крыло шведов. Московиты их мужественно атаковали. Шведы столь же стойко сопротивлялись, но были вынуждены податься. Меншиков совершенно уничтожил этот отряд, перебив одних и пощадив немногих остальных»⁸. Меншиков поручил Ренцелю преследовать укрывающиеся в лесу колонны Росса, а сам возвратился на поле битвы к главным силам. «Росс, слишком хорошо почувствовавший сделанный огромный промах, не знал что делать, чтобы присоединиться к Его Величеству, послал одного капитана, по фамилии Функа, разведать, не были ли это войска короля, которых он видел приближающимися издали, и которые на самом деле были войска Ренцеля, спешившие окружить его. Функ, подъехав слишком близко, принял их за шведов, так как увидел среди них Шлиппенбаха, и был взят в плен, так что Росс не успел еще получить никакого ответа, как уже Ренцель напал на его войска и окончательно окружил их со всех сторон»⁹.

Остатки колонны Росса прорвались к Полтаве. Ренцель продолжал их преследовать. Шведы надеялись укрыться в своем лагере, но гарнизон Полтавы произвел вылазку и захватил лагерь шведов. Попытка Росса укрыться в одном из редутов под Полтавой успеха

не имела. Шведы вынуждены были капитулировать. В руки русских попала вся их артиллерия.

Главные силы шведской армии готовились повторить наступление на русские позиции. «Для этой цели шведский король построил все свои войска против армии противника в 2 линии, примерно в четверти мили от русских. Первой линией командовали генералы Левенгаупт, Стенбок и Реншельд. Пехота в центре была под командой генерала Спаре, Горн и Штакельберга. Вторая линия, почти вся из кавалерии, под предводительством принца Виртембергского и полковников Фиельда и Гамильтона»¹⁰.

Шведы всеми своими силами атаковали 6 поперечных редутов. И эта атака была отбита. Теперь Карл XII приказал своим войскам пройти между редутами. Под сильным ружейным огнем шведы прорвались через редуты и стали медленно продвигаться за отходившей русской конницей. Когда правый фланг шведов оказался в 60 м от лагеря, русская артиллерия открыла сильный огонь картечью, взяв во фланг линейный боевой порядок шведской армии. В панике шведы бросились в Будищенский лес, где стали приводить в порядок свои поредевшие ряды.

После отступления шведов к Будищенскому лесу Петр построил часть пехоты на флангах укрепленного лагеря, с тем чтобы при наступлении противника зажать его в клещи. Так как шведы медлили с возобновлением наступления, то теперь Петр решил сам их атаковать. Около 6 часов утра русские войска стали выходить из лагеря и выстраиваться фронтом к Будищенскому лесу. В центре боевого порядка построилось 42 батальона пехоты под командованием фельдмаршала Шереметева, на правом фланге—18 драгунских полков под начальством Баура, на левом фланге – 6 драгунских полков под начальством Меншикова.

Русская армия выстроилась в две линии, имея впереди артиллерию, расположенную по всему фронту. При этом первая и вторая линии были составлены из батальонов одного полка: за каждым батальоном первой линии стоял во второй линии батальон того же полка. Этим была обеспечена взаимная выручка. Вторая

линия превратилась в линию поддержек, и боевой порядок русской армии получил глубину, что в бою обеспечивало необходимую устойчивость. Петр дал классический образец применения линейной тактики. Это был крупный шаг вперед в развитии тактических форм.

В укрепленном лагере в качестве резерва Петр оставил 9 батальонов пехоты, 3 батальона направил к монастырю «для коммуникации с Полтавой», а 6 драгунских полков под начальством Волконского послал к Скоропадскому для установления с ним связи и для преследования разбитого врага. В строю осталось около 32 тыс. человек против 25 тыс. шведов. В первой своей линии русская армия имела не более 10 тыс. человек.

С целью удлинения фронта Карл XII выстроил пехоту в одну линию. Кавалерия разместилась на флангах в две линии. Это построение шведов привело к тому, что в количественном отношении силы противников, непосредственно принимавшие участие в бою, были почти равны. Но русские солдаты и генералы сознавали, что они сражаются за судьбу своей родины, за независимость русского государства. У русских солдат отмечался исключительно высокий подъем духа. Те из них, которые были оставлены в резерве, просили Петра дать им возможность тоже принять участие в битве.

В 8 часов утра шведская армия начала наступление. Заметив это, русские войска стремительно двинулись вперед и остановились на расстоянии пушечного выстрела от противника. Русская артиллерия открыла огонь, но шведы упорно продвигались вперед. Сойдясь на ружейный выстрел, войска открыли огонь. Русские и шведы стреляли залпами. Вслед за этим начался рукопашный бой.

Граф Торстенсон «в главе части Ниландцев... атаковал с таким ожесточением русскую пехоту, что опрокинул ее и почти уже проник в ретреншамент; но не будучи поддержан, как то было бы необходимо, он и все его люди, совершившие чудеса храбрости, были перебиты.

Полковник Гельм также прорвался через неприятельскую пехоту; но другие не последовали столь доброму примеру. Наконец в наших войсках не было заметно, той удивительной деятельности, которая проявлялась в них»¹¹.

Шведам удалось опрокинуть первый батальон Новгородского полка. Но прежде чем этот батальон отошел назад, он вывел из строя несколько шеренг шведской пехоты, которая в этом месте имела численное превосходство. Образовался прорыв в первой линии русского боевого порядка. Петр во главе двух батальонов новгородцев бросился в контратаку и восстановил положение. Воодушевленные личной храбростью Петра и стремлением выручить батальон своего полка, новгородцы с такой стремительностью ударили в штыки, что им удалось не только остановить натиск шведов, но и заставить их отступить. Вслед за этим в русском лагере был дан сигнал для перехода в общее наступление по всему фронту. Кавалерия стала охватывать фланги шведской армии.

Шведские войска упорно стремились остановить натиск русской пехоты. Но русская кавалерия уже охватывала фланги шведской армии, и шведы дрогнули. Напрасно король кричал: «Шведы, остановитесь!». В этот момент ядро разбило носилки Карла, и он упал на землю. Придя в сознание, Карл приказал посадить себя на скрещенные пики и, высоко подняв вверх, нести перед пехотой, чтобы воодушевить ее. Но расстроенные шведские полки уже в беспорядке хлынули назад к Будищенскому лесу. К 11 часам окончательно определился исход сражения. Русская конница стремительно преследовала бегущего противника. Сам король чуть не попал в плен. Петр I в своей «Истории свейской войны» так отзывается об этом победном сражении: «Хотя и зело жестоко в огне оба войска бились, однако-ж то все долее двух часов не продолжалось, ибо непобедимые господа шведы скоро хребет показали, и от наших войск с такой храбростью вся неприятельская армия (с малым уроном наших войск, еже наивящце удивительно есть) кавалерия и инфантерия весьма опровергнуты, так что шведское войско не единожды потом не остановилось, но

без остановки от наших шпагами и байонетами колоты и даже не обретающегося леса, где оные перед баталией строились, гнали».

Примечания:

1. Ласковский. Материалы по истории инженерного искусства в России,, 1861 г., ч. II, стр. 259. [↔]
2. ТИРВИО, т. IV, стр. 121–122. [↔]
3. Голиков. Деяния Петра Великого, изд. 2-е, т. XI, стр. 171–172. [↔]
4. Масловский, Записки, т. I. Приложение, стр. 35. [↔]
5. «Журнал или поденная записка Петра I, ТИРВИО, т. III, стр. 269. [↔]
6. ТИРВИО, т. III, стр. 274. [↔]
7. Лимьер. История Швеции в царствование Карла XII. Цит. по сб. «Полтавская битва», Петербург, 1909 г., стр. 220. [↔]
8. Там же, стр. 222. [↔]
9. Густав Адлерфельд. Военная история Карла XII, стр. 237. [↔]
10. Лимьер. История Швеции в царствование Карла XII. Цит. по сб. «Полтавская битва», стр. 221–222. [↔]
11. Адлерфельд. Военная история Карла XII. Цит. по сб. «Полтавская битва», стр. 239. [↔]

После боя русские войска были отведены на отдых. Вокруг царя собрались генералы. Он преклонил перед ними свой меч и сказал:

«Здравствуйте, сыны отечества, чады мои возлюбленные. Потом трудов моих родил вас, без вас государству как телу без души и жить невозможно. Вы, имея любовь к отечеству, славе и ко мне, не щадили живота своего и на тысячу смертей устремлялись не боязненно. Храбрые дела ваши никогда не будут забвенны у потомства»¹.

Затем царь объезжал русские полки, благодарил их за проявленную самоотверженность, указывая, что их подвиги не

забудет потомство. Во время обеда, на котором присутствовали пленные шведские военачальники, Петр провозгласил тост за своих учителей.

«Кто же эти учителя?» – спросил Реншельд.

«Вы, господа шведы», – ответил Петр².

Произведя смотр прибывших 29 июля калмыцких войск, Петр I на следующий день с двумя полками выступил к Переволочне. Остатки разбитой шведской армии бежали вдоль Ворсклы к Переволочне; туда же направился и шведский король с гетманом Мазепой. «Тогож числа, по окончании щастливого бою, в вечеру за неприятелем в след посланы, генерал порутчик и полковник от гвардии князь Голицын с гвардиєю, да генерал-порутчик Баур с драгунскими полки. На завтраже в 28 день июня его светлость князь Меншиков тудаж послан»³. Так было организовано стратегическое преследование.

Карл XII не хотел верить, что его армия совершенно разгромлена и даже высказал мысль повернуть отступающие остатки своих войск снова против русских. Но окружавшие короля генералы сообщили ему, что Пипер, Реншельд, принц Виртембергский и многие другие взяты в плен. Тогда король отказался от этой безумной мысли и приказал с остатками обоза двигаться дальше. К вечеру 29 июня шведы достигли Переволочны. К этому времени сюда уже подходили передовые части русских войск. Генералы уговорили короля немедленно переправиться на правый берег Днепра. Он согласился. Передав Левенгаупту командование, Карл вместе с Мазепой и небольшой группой своих приближенных за несколько часов до подхода русских успел переправиться через Днепр и бежал в Бендеры.

«Мазепа, трус и изменник, первый бежал с поля сражения, где держался в обозе. Уже в 4 часа пополудни с несколькими стами казаков перебрался за Днепр, бросив в воду для облегчения наполненные серебром мешки, – о чем доселе рассказывают в Переволочне. Письменно убеждал короля, чтобы он постарался

пробраться в Турцию, – это было принято»⁴.

Русские отряды прижали остатки шведской армии к Днепру. Шведские солдаты уже не исполняли приказаний своих офицеров. Многие из них в беспорядке устремились к переправе. Но «при давке от столпившегося народа и в попытках переплыть реку, погибло в волнах множество людей»⁵.

Шведские генералы, собравшись у Левенгаупта, решили послать парламентаря в русский лагерь с предложением о перемирии. Меншиков потребовал, чтобы они сложили оружие и сдались. Получив этот ответ, Левенгаупт после совета с генералами решил сдаться на акорд, «по которому неприятель (состоящей еще паче всех чаяния в четырнадцати тысячах в тридцати человеках вооруженных, большая часть кавалерии) ружье свое, яко воинские полоняники положа, сдались, и оное еще тогож дня купно со всею артиллериею, и принадлежащею к тому воинскою казною, канцеляриею и всеми знаменами, штандарты, литавры и барабаны, посланному генералу лейтенанту Бауру отдали»⁶.

К моменту капитуляции шведов к Переволочне прибыл Петр. Узнав, что Карла нет среди сдавшихся в плен, он поручил Меншикову отправить Волконского преследовать шведского короля⁷. Волконский быстро переправился через Днепр и предпринял погоню за шведским королем и Мазепой. Он догнал свиту короля уже у переправы через Днестр и прижал шведов к реке. «До 3 сот человек бросившихся в реку потонуло а 5 сот были взяты в плен и отведены в Полтаву, только королю и в этот раз удалось уйти, хотя не далее как до места, с которого мог зреть гибель постигшую его спутников»⁸.

Потери шведов под Полтавой исчислялись в 9 324 человека убитыми. При сражении под Полтавой и через два дня на переправе у Переволочны было взято в плен свыше 18 000 человек. Среди них был весь шведский генералитет, включая фельдмаршала Реншельда, министра Пипера и 1 160 офицеров. Все

оружие и обоз, который шведы не успели сжечь или бросить в Днепр, достались победителям. Шведская армия, год назад наводившая ужас на Европу, была полностью уничтожена.

Шведским захватчикам не удалось осуществить свои авантюристические планы – лишить русское государство его национальной независимости. «Карл XII, – писал Энгельс, – сделал попытку проникнуть внутрь России; этим он погубил Швецию и показал всем неуязвимость России»⁹.

Примечания:

1. Книга Марсова о воинских делах. [↔]
2. «Голиков. Деяния Петра Великого, т. XI, стр. 232 и ТИРВИО, т. III, Дневник Полтавской битвы. [↔]
3. Голиков. Деяния Петра Великого, т. XI, стр. 227–228. [↔]
4. А. Лагуса. Карл XII в Южной России, стр. 7. [↔]
5. Там же, стр, 16. [↔]
6. Книга Марсова. [↔]
7. А. Лагуса. Карл XII в Южной России, стр. 9. [↔]
8. Там же, стр. 16. [↔]
9. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 9. [↔]

После Полтавской битвы бывшие союзники России Дания и Польша выразили желание возобновить союз с русским государством против Швеции. Даже французский король Людовик XIV, до сих пор пренебрежительно относившийся к русскому государству, изъявил желание вступить в союз с русским царем.

Для того чтобы заставить шведов уважать неприкосновенность границ русского государства, надо было перенести военные действия на Балтийское море и уничтожить значительную часть шведского флота. В 1710 г. русские войска взяли Выборг, Ригу, Ревель. В 1714 г. у мыса Гангут и в 1720 г. у острова Гренгам был разбит шведский флот. Русские войска в 1719–1720 гг. угрожали столице Швеции – Стокгольму. Это, наконец, вынудило истощенную Швецию подписать 30 августа 1721 г. Ништадтский

мир, по которому она навсегда отказывалась от притязаний на исконные русские земли.

Война со Швецией, начавшаяся еще в 1700 г., была справедливой, прогрессивной войной русского народа за возврат территорий, оккупированных шведскими захватчиками в XVII веке. Маркс писал, что ни одна великая нация не была так отдалена от морских путей, как Россия в первые годы царствования Петра. Поэтому, указывал Маркс, возвращение устья Невы России было необходимо, так как Нева являлась единственной водной артерией и естественным выходом для сбыта продукции северной России и «Петр завладел всем, что было абсолютно необходимо для развития его страны»¹.

В Полтавской операции Петр I дал классические образцы стратегии и тактики. Он тщательно подготавливал операцию и бой, дабы достигнуть победы, как сам говорил, «с легким трудом и малой кровью». Петр осуществил стратегическое окружение армии интервентов и «малой войной» добивался ее деморализации. Победа под Лесной обеспечила превосходство русских в артиллерии. Под Полтавой Петр создал необходимое численное превосходство. Понимая слабые стороны линейной тактики, он отлично подготовил поле боя в инженерном отношении. Своему боевому порядку Петр придал необходимую глубину, превратив вторую линию в линию поддержек и выделив достаточно сильный резерв. Таким образом Петр усовершенствовал линейную тактику, показав ее богатые возможности. Он действовал не по принятому шаблону, а сообразуясь с обстановкой. Для окончательного разгрома интервентов Петр заблаговременно подготовил преследование.

Обширные военные знания, кипучая деятельность, энергия, творчество, вера в своих помощников и войска, уверенность в окончательной победе – все это характеризует Петра как крупного полководца, много сделавшего для развития русского военного искусства.

Примечания:

1. К. Маркс. Секретная дипломатия XVII века. [↔]